ТЕХНОЛОГИЯХ И ТОРГОВЛЕ

Глава государства постоянно ориентирует нашу Академию наук и весь научно-исследовательский пул страны на то, чтобы монетизировать наши научные достижения, обеспечить их практическую реализацию. Огромнейший потенциал есть и у России. На современном рынке без специализации, без определения точечно направлений, где мы можем не догонять, а быть лидерами, будет сложно. Таких направлений не может быть много, их нужно определить несколько, не распыляя потенциал. Наш интеллектуальный потенциал нужно сохранять и ориентировать на конечную цель: на сегодня это производство конкурентоспособного продукта, который позволит нашей экономике развиваться, а не быть в арьергарде.

«Чем больше семья, тем в большей степени надо сдерживать собственнические интересы».

Юрий ШЕВЦОВ:

— Мне кажется, наша общая работа по Китаю должна стать в ближайшие годы одной из ключевых тем при обсуждении всех белорусско-российских интеграционных проектов. Слишком громадны как угрозы, так и перспективы. Китай должен стать не менее важной темой в переговорном процессе, чем Европейский союз. Мне кажется, нас ждет определение общих приоритетов относительно этой страны. Это будет не очень просто, потому что оба государства по-разному взаимодействуют с Китаем. Например, мы не являемся источником сырья, если не считать калий, а у России, разумеется, возможностей в этом направлении несравнимо больше. Нам надо определить общие приоритеты, где мы будем помогать друг другу. Я могу предложить их на обсуждение.

Первое — транзит. Чтобы мы не стали территорией, где просто проложена китайская дорога для торговли с Европейским союзом, по всей этой трассе необходимы проекты наподобие «Великого камня». У нас есть белорусско-китайский индустриальный парк, который начал работать. В прошлом году обозначился новый кластер в районе Орши, который может получить статус на уровне «Великого камня», если дорастет до этого. И у нас кое-что получается в Бресте в этом направлении.

Здесь необходимо прикидывать, какой может быть наша специализация в отношениях с Китаем, чтобы мы не стали объектом, куда они сбывают устаревшие технологии. Мне представляется, что мы должны, подключаясь к России, стать частью важных проектов. Какими они могут быть? Я думаю, один из них в идеале — это промышленный реактор на быстрых нейтронах, который Китай пытается получить от России. Если эта технология пойдет в Китай — а наверное, это неизбежно, — то здесь у Беларуси должно быть технологическое место. Вроде бы оно у нас намечается. По крайней мере, в ходе переговоров нашей Академии наук с российскими коллегами иногда мелькает то, что на нашей территории может быть развернуто производство элементов топлива для этих реакторов или еще каких-то элементов. Было бы очень хорошо, если бы Беларусь действительно оказалась причастна к этому большому перспективнейшему проекту.

Другой важный проект, который мне нравится, связан с возобновлением производства на территории Беларуси российско-белорусского малого автономного ядерного реактора. Когда-то он был у нас произведен в конце 80-х годов. У нас есть переговорный процесс с российскими коллегами по этому поводу. Если бы эта программа была возобновлена как союзная, в том числе экспортоориентированная, то здесь наша взаимная кооперация очевидна.

Мне кажется, у нас созреет в достаточно скором времени какая-то большая сквозная технологическая идея, касающаяся биотехнологий. Я исхожу из логики перехода количества в качество: мы быстрее многих стран СНГ врываемся на рынок продовольствия Китая. Есть идея разместить в белорусско-китайском индустриальном парке производственные мощности академического парка «БелБиоград». То есть в какой-то момент, если все будет успешно, у нас встанет вопрос о большом биотехнологическом проекте, ориентированном на Китай. Я думаю, дело будущего определить его конкретную специализацию. Если бы мы выделили три-четыре общих российско-белорусских проекта, которые ориентированы на занятие в Китае общей ниши, этого бы нам хватило. И тогда мы могли бы использовать и логистику.

Сергей КИЗИМА:

— Мы делаем акцент на особые отношения с Китаем для того, чтобы получать действительно «сливки» с технологий. Но, если мы будем делать это вместе, эффект будет гораздо больше. Если по отдельности, значит, российско-белорусский уровень отношений еще недостаточно вырос.

ТРИ СТОЛИЦЫ

Юрий ШЕВЦОВ:

— Мне кажется, нам надо подумать о сознательном формировании взаимодействия трех агломераций — Москва, Минск и Питер — с распределением функций каждой. Сейчас в мире это очень модная тема — взаимодействие агломераций и макроэкономическое планирование. Здесь, мне кажется, это тоже должно стать важным пунктом двусторонней повестки переговоров. Потому что чем больше развивается транзит, тем больше проходит транспорт, тем более мы врастаем в московскую агломерацию во всех отношениях. Значит, нам нужно думать о распределении функций между Минском и Москвой, Минском и Питером, чтобы не быть друг другу конкурентами.

Сергей КИЗИМА:

— Сразу вдогонку могу предложить проект. Цены на медицинские услуги явно не удовлетворяют граждан ни Петербурга, ни Москвы. В Минске гораздо дешевле и качество европейское. Мы поделимся услугами в медицине. И, соответственно, Москва и Петербург предложат что-то для нас.

Татьяна ПСАРЕВА:

— Но вопрос ведь в том, что вы хотите не отраслевые вещи, а специализацию. Это хорошая идея, но сложный в реализации вопрос. Если бы это были города нестоличного плана, было бы гораздо проще. К тому же очень много пересечений, связанных с той же хирургией. В последние пять лет сделан очень большой скачок. Теперь, насколько говорят специалисты, им в одном государстве уже тесно, нужно объединять усилия. Они к этому идут в рамках университетов, академий наук.

ЭНЕРГЕТИКА И IT

Юрий ШЕВЦОВ:

— Но посмотрите перспективу. Если у нас белорусско-китайский индустриальный парк будет развиваться примерно так, как запланировано, — возникнет второй центр. Когда этот парк разовьется, приток населения будет еще больше. Здесь нужно продумывать специализацию, исходя из того, что заложено сегодня. В IT-секторе Беларуси мало что может остановить взрывной рост. Нам надо придумывать новое в других секторах. Мне нравятся ядерные технологии. Если пойдет развиваться дальше то, что намечено в рамках нашего института ядерных исследований с россиянами, это станет точкой роста для Беларуси. И нужно развивать что-то, связанное с биотехнологиями. В эти моменты стоит закладывать интеграционный потенциал.

«Необходимо в рамках пятистороннего сотрудничества выделить те направления, которые усиливают нашу глобальную конкурентоспособность».

У нас совокупный экспорт по 2017 году примерно $30 млрд. Включая где-то $1 млрд от информационных технологий. Если взять, сколько денег привлек в страну IT-сектор, — это больше, чем МАЗ, БелАЗ, Гомсельмаш и МТЗ вместе взятые. А ожидаются от IT $3 млрд. Речь идет об очень амбициозной задаче, которая ведет за собой социально-культурную трансформацию страны и новую технологическую специализацию. И, в рамках разговора о взаимодействии агломераций, возможно было бы сделать одним из предметов межгосударственных переговоров по интеграционной сфере, например, особую роль Беларуси в развитии электронного правительства в масштабе всего ЕАЭС.

Еще хотел бы обратить внимание, что к 2020 году в Беларуси и вокруг страны складывается новая инфраструктурная ситуация. К этому времени должна быть модернизирована железная дорога из Беларуси к портам Латвии плюс все наши дороги к областным центрам. К этому же времени заработает атомная электростанция, мы будем иметь другую транзитную ситуацию. Это совокупно влечет за собой новую геополитическую задачу. И она должна стать предметом двусторонних дипломатических усилий.

Складываются предпосылки, что Беларусь может замахиваться на очень значимую роль в Восточной Европе. Атомная энергия, которая придет, многое меняет в нашем регионе. Литовцы уже пытались остановить строительство Белорусской АЭС. Но к 2020 году у них не будет возможности, чтобы не интегрироваться в нашу энергосистему. В итоге мы получаем новые дипломатические темы для обсуждения.

Сергей КИЗИМА:

— Если мы рванем с майнингом, нам понадобится много энергии. В Исландии, где 320 тысяч человек, на майнинг тратится больше электричества, чем на все иные нужды. Понимаем перспективы, если и у нас все ограничения будут сняты.

Юрий ШЕВЦОВ:

— Новая АЭС даст нам где-то 40 % энергии от ныне используемой. По нашей энергетической программе нам нужно «1,5 реактора». Половину «реактора» надо отправить на экспорт или быстро нарастить потребление внутри — это 10 % сегодняшнего белорусского потребления.

О ТОРГОВЛЕ

Александр СОЛОВЬЕВ:

— У нас с Московской областью по итогам прошлого года товарооборот составил $5,5 млрд, с Москвой — $3,6 млрд, Санкт-Петербургом — $1,7 млрд, что сопоставимо с нашей торговлей с крупнейшими европейскими странами-партнерами. Это очень солидные объемы товарооборота, и мы должны ориентироваться на эти российские регионы, рынки которых продолжают развиваться.

На сегодня Петербург и Ленинградская область имеют хороший потенциал и в сельском хозяйстве, и в биотехнологиях. Кроме того, один из проектов, который уже прорабатывается,— это строительство высокоскоростной магистрали из Санкт-Петербурга в Центральный федеральный округ России. Есть шансы и у Беларуси поучаствовать в этом проекте. Там не все так просто, конкуренция есть с другими регионами по прохождению этой трассы. Если у нас получится — этот проект будет прорывным.

Полную версию круглого стола читайте на сайте www.zviazda.by.

Записали Надежда АНИСОВИЧ, Мария ДАДАЛКО.